

В ИСКУССТВЕ современно-го артиста-чтеца органично сочетаются старинное эстрадное искусство непринужденного общения со зрителем и актерское мастерство с его умением постичь эмоциональную значимость каждого слова.

Но на удачных литературных концертах актерское мастерство исполнителя скрыто от большинства зрителей, им кажется, что артист говорит с ними «просто от души», и не знают, сколько творческих усилий за этой кажущейся простотой...

Артистка «Москонцерта» Ирина Кострова привезла в Пермь хорошо продуманную и довольно тщательно поставленную программу.

Она была составлена так, что поэтические индивидуальности каждого из представленных в ней поэтов оттеняли одна другую. Так, яркий до экзотичности, неугомонный страстный поэтический мир Н. Тихонова оттенялся очень русской, раздумчивой лирикой В. Солоухина, женственная нежность В. Тушиновой — женственной же героичностью Р. Казаковой.

Постановочное мастерство на этот раз проявилось в обдуманности поз, жестов, мизансцен, раскрывающих эмоциональный строй произведения и психологическую сущность момента, воплощенного в нем. Однако, обладая очень яркой, экспрессивной пластикой и выразительной мимикой, И. Кострова не обладает в равной мере эффективным голосом.

Правильно определяя свое амплуа как героическое, исполнительница иногда выдает мужественное — за «дамское». Поэтому составляя героический репертуар, она, пожалуй, делает его излишне мужским. Мало того, что актриса читает такого мужского поэта, как Н. Тихонов, она вводит в программу его стихи о любви и женщине — в исполнении женщины. Тут сама психологическая правда оборачивается наигрышем. Опасаясь «дамского», артистка совершенно напрасно избегает «слабых» женственных нот, способных лишь подчеркнуть героичность.

И тем не менее отдадим должное И. Костровой: хотя в ее программе и не все было одинаково приемлемо, концерт не выглядел скучным.

КОЛЛЕКТИВ Нижнетагильского молодежного театра эстрады — единственный в стране самостоятельный мюзик-холл. Его участникам — рабочим, студентам, учащимся — не только приходится выступать на сцене, но и все делать своими руками: от режиссуры до постановки песен и танцев. Созданный при Нижнетагильском Дворце культуры «Юбилейный» в 1968 году на базе эстрадного ансамбля его руководителем Вадимом Чалухиди (ныне он директор Дворца), в 1969 году он выпустил первую программу.

Зрителей, идущих на концерт тагильцев, прежде всего привлекает это магическое слово — «мюзик-холл». Забытый жанр на эстраде с его блестящим кордебалетом, с его ярким, броским оформлением,

наконец, с его программой, объединенной единым сюжетом-действием, возродился совсем недавно — в 60-е годы и по праву заслужил симпатии зрителей.

Но трудно рассматривать выступление тагильцев как мюзик-холл, ибо они привезли нам лишь фрагмент своей последней программы «Русские узоры». Да, в ней есть и броское оформление, и отличное выступление кордебалета. Нет главного — этого единого стержня, на котором держится вся программа. Выступление молодежного эстрадного театра скорее напоминает обычный эстрадный концерт с его традиционным конференсом и певцами-солистами, сменяющими друг друга.

По этим фрагментам довольно трудно судить в полной мере и о режиссерской работе В. Чалухиди. А это, по-видимому, довольно интересная работа, ведь эстрадный режиссер даже на профессиональной эстраде — явление довольно редкое.

Фрагменты из программы «Русские узоры» напоминают обычное выступление эстрадной группы, ставящей своей задачей стилизацию русской песни. Но тагильцы менее всего стилизуют народную песню, и, возможно, они правы.

● КОНЦЕРТНАЯ НЕДЕЛЯ ● ПОЭЗИЯ, НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И ТАНЦЫ, МЮЗИК-ХОЛЛ

Потому что переложение народной песни на ритмичный язык современной эстрады — дело трудное, требующее не только профессионального мастерства, но и безупречного вкуса.

Они обращаются к современной, стилизованной под народную, песне, такой, как «Добрые молодцы и красивые девицы» Антонова, или же к песням 30—40-х годов — «Улыбь меня, хорошая» и «Под окном черемуха колышется». И песни эти отнюдь не противоречат заданному самим названием («Русские узоры») тону программы.

Певцы-солисты, пожалуй, более полно раскрываются во втором отделении, когда обращаются к песне, не скованной этими стилизованными рамками. Так, Иван Боголепов, выступающий в первом отделении с «Коробейниками», оказался довольно интересным интерпретатором не только лирической песни «Благодарю тебя», но и «Баллады об отце», в которой отчетливо прозвучал гражданский пафос его выступления.

Владимир Бирюков и Владимир Калядин — лауреаты молодежного фестиваля в Вене — не только участвуют в выступлении танцевальной группы, но выступают и с сольным номером — эстрадно-танцевальными пародиями. Собственно, пародией их выступление трудно назвать, это скорее добрая шутка. Но они очень точно передают национальные черты, присущие каждому танцу, будь то индийский, русский, польский или чешский танец. Их мастерство мы можем оценить и в выступлении танцевальной группы, они являются балетмейстерами этого коллектива.

Правда, танцу в программе мюзик-холла порой очень не хватает песни (как в номере «Сапожки русские»), а песне — танца (эстонский «Казачок»). Но это уже просчеты режиссуры...

* * *

ГУЦУЛЬСКИЙ народный ансамбль песни и танца, гастролирующий в Перми, является ровесником Советской власти на Западной Украине. Вместе с Ивано-Франковским драматическим театром он был одним из первых профессиональных артистических коллективов Закарпатья. Им предстояло перенести в область искусства поэзию, присущую душе народа Закарпатья, щедро вкрапленную в быт гуцулов. Поэтому, работая с народной песней, с народным танцем, ансамбль не просто исполняет их, он их обрабатывает, доходя до завершенности, необходимой любому произведению искусства.

В исполнении ансамбля перьяки могли услышать и поэтическую, то полную светлой грусти, то по-девичьи задорную «Веснянку», «Гуцульские свадебные напевы», совсем нам знакомые народные песни «Косари косы» и «Гнутся вербы».

Из народных сказаний пришли в танец ансамбля образы закарпатских повстанцев-арканов. Танец «Аркан» в постановке балетмейстера ансамбля В. Петрика впечатляет выразительностью и значимостью рисунка, каким-то единым, отчаянно-мужественным настроением. Кажется, трудно иначе зримо выразить эту людскую спаянность перед лицом вечной опасности — тему вообще характерную для гуцульского мужского танца. Ведь гуцулы — чабаны, плотогонцы — люди трудных, рискованных профессий.

Интересно, что жанр этот вокально-хореографический и й. Вообще пение, а то и просто темпераментные рифмованные выкрики сопровождают почти все танцы ансамбля. В народном творчестве музыка, слово, движение существуют в неразрывном единстве.

Древние гуцульские обряды, но уже перенесенные в новый быт, мы можем увидеть и в хореографической миниатюре

«Проводы колхозных чабанов на полонину». Таких произведений, рассказывающих о сегодняшнем Закарпатье, в репертуаре ансамбля немало.

Особое место в творчестве ансамбля занимают песни и танцы народов СССР: русские, украинские, грузинские. Об отношении к ним художественный руководитель ансамбля Иван Легкий сказал так: «Разве француз, исполняя Пушкина, перестает быть французом? Вот и мы стараемся исполнить песни других народов, и передав их своеобразие, оставаться при этом гуцулами».

Ярко и артистично звучат украинские и русские песни в исполнении вокального квартета ансамбля в составе Василия Гаврелюка, Нестора Костецкого, Михаила Коробчука, Ивана Легкого.

Завершил концерт зажигательный украинский «Гопак».

А. ЛАВРОВА,
Л. КОРИНА.

ВЕЧЕРНЯЯ 3
• ПЕРМЬ • СТР.